

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и безъ пересылки, три руб. серебр.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 16 чиселъ.

16-го сентября. № 18. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

и распоряженія Святейшаго Синода.

О воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведение, проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены. По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе правительствующаго Сената, отъ 11 сего Мая за № 27383, по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведение, проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены. Означенное мнѣніе государственнаго совѣта слѣдующаго содержания: государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собра-

ни, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія, проживать вблизи монастырей, *мнѣнемъ предложилъ*: статью 282-ю устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак. 1857 г. Т. XIV) дополнить 2-мъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: «Послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе, воспрещается проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены.» На подлинномъ мнѣніи Государственнаго совѣта написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе, проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены, **В ы с о ч а й- ш е** утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: **предсѣдатель Государственнаго совѣта Константинъ** 11 апрѣля 1866 года. **П р и к а з а л и**: Объ изъясненномъ **В ы с о ч а й- ш е** утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта дать знать во извѣстіе по всему духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. **Іюля 15 дня 1866 года.**

По законодательному вопросу объ опредѣленіи прогонныхъ духовныхъ мѣстъ епархіальнаго вѣдомства, командированныхъ для производства оныхъ дѣлъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената по законодательному вопросу объ опредѣленіи прогонныхъ духовныхъ мѣ-

цать епархіальнаго вѣдомства, командируемымъ для производства слѣдствій, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ правительствующаго сената, напелть, что вопросъ, въ настоящемъ случаѣ возбужденный, относится къ дѣламъ, подлежащимъ производству не свѣтскаго, а духовнаго вѣдомства, слѣдовательно и самое допoлненіе закона должно относиться не къ II кн. т. XV (законы о судопр. по дѣламъ о прест. и проступкахъ), при томъ уже отмѣненной судебными уставами, а къ уставу духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденному 27 марта 1841 г.; и потому *мнѣніемъ положили* въ допoлненіе къ сему уставу постановить: прогонныя деньги духовнымъ лицамъ, командируемымъ епархіальными начальствами для производства слѣдствій по дѣламъ духовнаго вѣдомства, отпускаются на счетъ возврата оныхъ съ виновныхъ или съ тѣхъ лицъ, по просьбамъ коихъ производилось слѣдствіе, на томъ же основаніи, какъ и прогонныя духовнымъ лицамъ, командироваемымъ депутатами по дѣламъ, въ свѣтскихъ присутственных мѣстахъ производящимся.

Его Императорское Величество мнѣніе государственнаго совѣта, 27 іюня 1866 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушал донесеніе преосвященнаго епископа томскаго объ истребленіи пожаромъ, въ ночь на 16 марта сего года, принадлежавшаго томскому Алексіевскому монастырю деревяннаго дома, въ которомъ помѣщалась духовная консисторія съ епархіальнымъ почительствомъ, и о слѣдан-

ныхъ начальствомъ распоряженіяхъ о возстановленіи подлежащихъ производству дѣлъ и бумагъ. Святѣйшій Синодъ, по рассмотрѣніи сего донесенія, между прочимъ, приказали: о послѣдовавшемъ въ томской духовной консисторіи пожарѣ и объ истребленіи дѣлъ консисторіи дать знать по духовному вѣдомству циркулярно, съ тѣмъ, чтобы мѣста и лица духовнаго вѣдомства, имѣющія неудовлетворенныя томскою консисторіею требованія, обращенныя въ оную до 16 марта сего года, сообщили въ консисторію копиі съ своихъ требованій. Юля 20 дня 1866 года.

—Всемиловѣннѣе пожалованы въ 24-й день іюня 1866 года, за заслуги по духовному вѣдомству: *Орденомъ св. Станислава второй степени съ Императорскою Короною*: 1. Помѣщикъ надворный совѣтникъ Маріанъ Ивановъ *Меленевскій. Второй степени*: 2. Отставной полковникъ Василій *Кузминъ*. 3. Бывшій калязинскій уѣздный предводитель дворянства коллежскій ассесоръ Николай *Стромиловъ*. 4. Почетный гражданинъ, московскій 1-й гильдіи купецъ Константинъ *Поповъ. Третьей степени*: 5. Потомственный почетный гражданинъ тюменскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ *Трусовъ*.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЪСТВА.

—Г. Кіевскій губернаторъ, отъ 21 го іюля сего года за № 5789, увѣдомилъ высокопреосвященнаго Арсенія митрополита кіевскаго, что отъ него предписано начальникамъ полицій строго слѣдить за появленіемъ въ уѣздахъ знахарей, колдуновъ, кликушъ и другихъ личностей, вредныхъ въ религіозномъ и общественно нравственномъ отношеніяхъ. На бумагѣ о семъ резолюціею архипастырскою повелѣно: „въ консисторію къ дѣлу, а духовенству, для содвѣствія его, о томъ предписать.“

—Кіевская духовная консисторія слушали отношеніе прокурора московской синодальной конторы, отъ 4 августа 1866 года, слѣдующаго содержанія: Городскіе и сельскіе священники нѣкоторыхъ епархій, препровождая по почтѣ деньги, причитающіяся Московской синодальной типографіи за церковныя книги и листы, адресуютъ конверты на имя Московской святѣйшаго синода конторы или на имя синодальной конторы. Деньги же эти, какъ не принадлежащія Московской святѣйшаго синода конторѣ, по запискѣ по книгамъ ея въ приходѣ, а потомъ въ расходѣ, каждый разъ пересылаются ею, по принадлежности, въ контору синодальной типографіи, которая имѣетъ свою совершенно отдѣльную отчетность.

Для устраненія, на будущее время, происходящей отъ вышеизложеннаго безполезной переписки, долгомъ считаю покорнѣйше просить кіевскую духовную консисторію повѣстить всѣхъ городскихъ и сельскихъ священниковъ вѣдомства означенной консисторіи, чтобы всѣ деньги, причитающіяся за церковныя книги и листы, отсылались ими прямо въ контору Московской синодальной типографіи, а не въ Московскую святѣйшаго синода контору. Приказали: объявить о семъ духовенству кіевской епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

—Липовецкій уѣздный протоіерей Александръ Мацкевичъ, репортомъ отъ 25-го іюля сего года, донесъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому Арсенію, что содержатель плисковскаго сахарнаго завода, 1-й гильдіи купецъ Беринъ Калиновскій препроводилъ въ плисковское волостное правленіе 50 руб. серебромъ, для передачи по 25 руб. священникамъ м. Плискова и с. Андрусовки на усиленіе содер-

жанія тамошнихъ церковно-приходскихъ школъ, обязуясь ежегодно, во все время содержанія имъ означеннаго завода, внести такое же количество денегъ на сей предметъ. На этомъ репортѣ резолюція его высокопреосвященства послѣдовала таковая: „о семъ пожертвованіи содержателя завода, заготовить донесеніе въ Святѣйшій Синодъ, а въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ опубликовать.“

— *Утверждены:* священникъ с. Лютежа Петръ Ракитинъ благочиннымъ 4-й части кіевскаго уѣзда; священникъ м. Ходоркова Павелъ Лукьяновъ помощникомъ благочиннаго 6-й части свирскаго уѣзда.

— *Перемѣнены:* священникъ д. Фесюровъ, васильков. уѣзда, Василій Назаревичъ въ с. Тетеровку, таращанскаго уѣзда, и священникъ с. Безпечнои, уман. уѣзда, Иванъ Маціевичъ въ с. Барахты, васильковскаго уѣзда; кіево-софійскаго собора протоіерей Дмитрій Ждановъ въ старокіевскую Срѣтенскую церковь, а на его мѣсто въ кіево-софійскій соборъ законоучитель бѣлоцерковской гимназіи священникъ Петръ Орловскій.

— *Уволенъ за штатъ:* священникъ с. Круподерженецъ, бердичевскаго уѣзда, Филаретъ Синькаржевскій.

— *Исключены изъ списковъ умерше:* священникъ старокіевской Срѣтенской церкви Василій Пановъ и диаконъ кіево-подольской Воскресенской церкви Василій Чулаевскій.

Печат. дозв. Кіевъ: 15 сентября 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи Федорова.

К І Е В С К І Я Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

16-го сентября.

№ 18.

1866 года.

О Т Д Ъ Л Ъ В Т О Р О Й .

Содержаніе: а) Слово къ воспитанникамъ, при погребеніи и. д. директора кiev. влад. военной гимназіи, б) Священникъ, въ современномъ общественномъ мнѣніи, в) Актъ годовичаго, общаго собранія членовъ кiev. св. Влад. при Софійскомъ соборѣ, Братства, г) Предложеніе отъ археографической комиссіи къ лицамъ, имѣющимъ старинные рукописи и акты.

С Л О В О

КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ, ПРИ ПОГРЕБЕНІИ И. Д. ДИРЕКТОРА КІЕВ. ВЛАД. ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ, ПОЛКОВНИКА СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА СЛУЦКАГО *).

Во имя Отца и Сына и святого Духа.

И такъ вотъ этотъ гробъ, который уносить, или лучше увезъ уже съ собою отъ васъ на всегда вашего дорогого начальника. Какая неожиданность, какая потеря непредвидѣнная, какая болѣзнь неумолимая! Еще такъ недавно вы окружали его цѣлыми толпами, смотрѣли въ глаза ему, ловили слова его. И онъ еще такъ недавно проводилъ время съ вами, бесѣдовалъ, даскалъ васъ всѣхъ и поодиночкѣ, предпринималъ небольшія путешествія туда, то въ другое мѣсто, чтобы удобнѣе отдаться вамъ, и чтобы безпрепятственнѣй передать вамъ свою мысль,

*) Сказ. наст. наблюдателемъ гимназіи свящ. А. Колосовымъ.

свои сужденія, свѣденія и любовь къ природѣ, которой нельзя узнать, не выходя изъ жилищъ. Все это было такъ недавно. Не всѣ вы имѣли удовольствіе провести съ нимъ послѣдніе три мѣсяца. Думаю однако, что и тѣ, которые были у родителей, не разъ вспоминали тамъ о добромъ начальникѣ, пересказывали другимъ опыты доброты его, и, возвращаясь въ заведеніе, лѣтъли мыслию впередъ, сиѣша скорѣй послѣ долгой разлуки увидѣть того, который не меньше, а чуть-ли не больше даже многихъ родителей, любилъ васъ, жалѣлъ, ласкалъ и берегъ. И вотъ вы прибыли какъ будто для того только, чтобы похоронить его. Какая потеря для васъ непредвидѣнная и тяжелая.

Припомните жъ теперь хотя еще разъ, при гробѣ своего дорогого начальника, о его какомъ-то особенномъ, рѣдкомъ, задушевномъ влеченіи къ вамъ, дѣти, о его неустанномъ желаніи принадлежать вамъ и быть только съ вами, о его неугомонной, если можно такъ выразиться, хлопотливости—доставить вамъ не только нужное, а и пріятное, о его изумительномъ безкорыстіи, по которому онъ не только не желалъ чѣмъ либо чужимъ воспользоваться для себя или семейства своего, а напротивъ, какъ всѣмъ извѣстно, свое мѣшалъ съ несвоимъ, для того, чтобы имѣть въ виду одни ваши выгоды и удобства. Онъ имѣлъ семью; да,—теперь онъ оставилъ ее, безпомощную, осиротѣлую. Неслышно около гроба громкаго плача шести сиротокъ потому только; что немногіе изъ нихъ успѣли дорости до того, чтобы могли сознать, какое великое горе нынѣ постигло ихъ. Только чрезъ нѣсколько лѣтъ то то, то другое дитя, можетъ быть, спросить свою скорбную мать объ отцѣ своемъ; отвѣтъ дастся каждый разъ въ печальной слезѣ матери. Будучи

отцомъ немалочисленнаго семейства, можно бы, казалось, хотя отъ времени до времени сосредоточиваться на своихъ малюткахъ. Нѣтъ, этимъ малюткамъ развѣ изрѣдка приходилось ловить ласку отца. Весь онъ сосредоточенъ былъ на васъ, дѣти. Онъ былъ съ вами дни, и заря чего заставляла его за думою, какъ бы устроить что для вашего удобства или удовольствія. Все что касалось васъ, ваша пища, одежда, ваши занятія, ваше поведеніе, проступки, все это не оставляло его мысли ни на минуту, и не давало ему покоя. Увы, многіе изъ этихъ проступковъ были такого свойства, что заставляли его страдать, и страдать также сильно, какъ сильно онъ любилъ и берегъ васъ. Трудамъ слѣдовало бы облегчаться удовольствіями, которыя образованный человекъ можетъ находить всегда въ обществѣ добрыхъ знакомыхъ. Сергѣй Александровичъ, по видимому, предпочелъ отказаться отъ всякаго общества, чтобы быть только съ вами, дѣти, заботиться о васъ, устроить ваше воспитаніе, подготавливать счастье ваше. Въ послѣднее время, казалось, онъ даже тяготился начальственною стороною своей должности, и считалъ свое счастье устроеннымъ, если бы судьба какъ нибудь навела его на скромную дорогу воспитателя, имѣющаго небольшую школу, и свободно, безъ помѣхъ, развивающаго дѣтскій умъ и чувство. Это значить, что въ душѣ его таилась какая то особенно-глубокая симпатія къ дѣтямъ, силою которой она неужержимо тянулася къ нимъ. Ей мало было той близости къ вашему возрасту, какая существовала на дѣлѣ; ей хотѣлось чего-то еще больше въ этомъ отношеніи, хотѣлось стать еще ближе къ вамъ. И вотъ, когда душа его мечтала о томъ какъ бы еще ближе стать къ вамъ, дѣти, онъ вдругъ и неожиданно сталъ теперь отъ васъ такъ далеко! И ничто не пробудитъ вамъ его; и ничто не возвратитъ его вамъ!

Между вами есть много прибывшихъ вновь, которые не имѣли счастья быть предметомъ его любви къ дѣтямъ и заботливости о нихъ. Пусть они пожалѣютъ о томъ, что имъ не удалось имѣть надъ собою и среди себя такого добраго не говорю начальника, а отца. А тѣ, которые испытали на себѣ въ продолженіи года ласки, заботливость и доброту почившаго—пожалѣйте о томъ, что въ немъ вы потеряли отца, которому вы были дѣтьми далеко не такъ, какъ бываютъ дѣти чужіе.

Скоро услышатся послѣднія погребальныя пѣсни и молитвы церкви объ усопшемъ. Соединитежь съ ними и вы свои горячія моленія о немъ. Ему теперь уже ничего отъ васъ не нужно, кромѣ этихъ моленій, и ничто такъ не нужно ему, какъ онѣ. Страна, въ которую вступила теперь душа почившаго, какъ говорить одна изъ погребальныхъ церковныхъ пѣсней, страна та—*незнаемая, гдѣ мракъ*, гдѣ страхъ. Страшно и тяжело ей на первый разъ въ этомъ новомъ для ней мірѣ. Чѣмъ облегчить это тяжелое состояніе, чѣмъ пособить тоскѣ этого необычнаго и страхъ наводящаго одиночества? Ничѣмъ другимъ, какъ приношеніемъ безкровной жертвы, въ которой повторяется жертва, принесенная Господомъ за насъ на Голгоѣѣ, и за тѣмъ нашею молитвою къ Богу о почившемъ. Молитва есть связь живыхъ съ умершими. Когда всѣ связи порваны, остается молитва, какъ духовное общеніе душъ, котораго не могутъ порвать ни какія условія міра вещественнаго. Возшлемъ же къ Господу Богу теплыя молитвы о почившемъ, и тѣмъ облегчимъ душу его. При нашихъ молитвахъ она не будетъ чувствовать себя одинокой и въ томъ незнаемомъ мірѣ; она будетъ какъ бы окружена и тамъ нашими душами, согрѣта нашимъ чувствомъ и любовью. Нѣкоторымъ изъ васъ, можетъ быть, еще помнит-

ся, что почившій въ послѣднее время какъ-то особенно безпокоился о томъ, что не видѣлъ у васъ въ обычаѣ поминать умершихъ родителей и родственниковъ. Какъ будто ему предчувствовалось, что онъ самъ скоро будетъ имѣть нужду въ поминовеніи, и какъ будто боялся онъ, что душа его въ случаѣ смертномъ можетъ остаться безъ молитвъ къ Богу съ вашей стороны. Не обманемъ надеждъ, которыя она теперь возлагаетъ на насъ. Теплѣе помолимся къ Господу объ усопшемъ, чтобы Господь принялъ его милостиво, и простилъ вольныя и невольныя грѣхи его—за то добро, которое онъ дѣлалъ для васъ, и котораго такъ много еще онъ хотѣлъ сдѣлать. Аминь.

СВЯЩЕННИКЪ ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ, ОБЩЕСТВЕННОМЪ МЦѢ- НИИ.

Вопросъ о духовенствѣ, въ настоящее время—вопросъ животрепещущій; съ нимъ весьма часто можно встрѣтиться въ нашей періодической литературѣ, а еще чаще—при устныхъ обсужденіяхъ съ тѣхъ поръ, какъ, по инициативѣ нашего попечительнаго правительства, началась дѣятельная разработка мѣръ, касающихся матеріальнаго быта духовенства и его учебныхъ заведеній.

Считаемъ нравственной обязанностью и съ своей стороны представить нѣкоторыя данныя къ уясненію этого вопроса, исходя изъ положенія Священника, въ той общественной средѣ, которая признаетъ за собой право передового представительства мысли. Касаться народнаго отношенія къ этому вопросу былобы излишне потому, что нашъ простой народъ, какъ извѣстно, въ непосредственныхъ своихъ чувствахъ и дѣйствіяхъ не обнаруживаетъ въ настоящемъ случаѣ ни какихъ особенныхъ явленій, выработанныхъ тѣмъ или другимъ случайнымъ возрѣніемъ, вопреки религіозно-нравственному преданію.

Безъ сомнѣнія, ни для кого не будетъ новостію, если мы скажемъ, что значеніе православнаго священни-

ка въ глазахъ многихъ не пользуется серьезной оцѣнкой. Съ священникомъ какъ-то неуживаются, — какъ съ близкимъ своимъ человѣкомъ. На него смотрятъ недоувѣрчиво, не только тѣ уже слишкомъ мыслящія люди, которые въ самомъ призваніи его видятъ не состоятельность, но даже люди солидные какъ-то нехотя сближаются съ нимъ, ограничиваясь больше только сухими официальными сношеніями. Такому взгляду есть же конечно причины. Всѣ сужденія въ такомъ случаѣ обыкновенно сводятся къ той мысли, что настоящее положеніе священника оказывается ниже уровня и въ рѣзкомъ противорѣчій съ требованіями современнаго общественнаго развитія.

„Что это, говорятъ, за костюмъ такой у нашихъ священниковъ и его неизмѣнность? Длинные волосы, широкія полы... не видно тутъ ни практическаго, ни народнаго смысла; въ значеніи историко-религіознаго памятника древности, ему быть бы еще въ церкви, какъ это и принято за границей. А какъ онъ идетъ причетникамъ? длинные волосы всклокочены, длинныя полы болтаются грязныя и оборванныя!“ Сколько ни маловажна подобная придирка, но съ ней приходится встрѣчаться весьма часто и прежде всего, при томъ — не ради одного лишь празднаго разглагольствія. Напрасно не подумаютъ, что костюмъ священника, оставаясь неизмѣннымъ въ своей солидной формѣ, запечатлѣнной въ ковмъ авторитетомъ и специальною обособленностію, обладаетъ не сомнѣннымъ достоинствомъ. Нельзя не согласиться, что онъ, безошибочно характеризуя сословное различіе, столь необходимое во всякомъ благоустроенномъ обществѣ, предохраняетъ священника отъ суетныхъ, питающихъ чувственность, притязаній на чрезмѣрную заботу о внѣшнемъ украшеніи, выражающемся, какъ показываетъ опытъ,

въ формахъ совершенно прихотливыхъ и случайныхъ, доходящихъ нерѣдко до нарушенія въ человѣкѣ чувства самоуваженія и здраваго приличія, — и помогаетъ ему не прерывно сосредоточиваться на положеніи, опредѣляемомъ непосредственною задачею его служенія. При извѣстной бѣдности духовнаго сословія, дѣйствительно, одежда его часто не отличается изяществомъ, особенно — въ причетническомъ классѣ, тѣмъ не менѣе не прикосновенность ея формы для священника глубоко живетъ въ сознаніи нашихъ народныхъ массъ, составляя одинъ изъ коренныхъ элементовъ религіознаго преданія.

Порицаютъ и духовное образованіе, видя въ немъ односторонность и недостаточность, какъ исключительныя, характеристическія черты духовно-учебныхъ учреждений. Кому, однако, понятна въ точности особенность и важность цѣли духовно-учебныхъ заведеній — приготовленіе пастырей церкви, извѣстна ихъ программа, въ которой, хотя и отведено весьма значительное мѣсто для общеобразовательныхъ наукъ, но должна собственно преобладать богословская наука; тотъ долженъ признать въ нашихъ заведеніяхъ то, что въ тѣхъ или другихъ заведеніяхъ называется ихъ спеціальнымъ характеромъ. А такое свойство, по своей очевидной національности, никогда еще не вмѣнялось въ вину ни какому учебному заведенію, имѣющему въ виду преимущественно какую нибудь отрасль знаній. Отъ военно-учебнаго заведенія естественно требовать преобладанія военной науки; отъ техническаго и тому подобныхъ заведеній — особеннаго, спеціальнаго изученія наукъ техническихъ; почему же духовно-учебному заведенію не заботиться, по преимуществу, о тѣхъ научныхъ средствахъ, которыя развиваютъ духовную сторону человѣка? — Недостаточность духовнаго

образованія, разсматриваемая собственно по отношенію къ идеалу образованія, безспорно—дѣло, не подлежащее ни какому сомнѣнію, какъ и недостаточность всякаго другого образованія въ данное время, при измѣняющихся условіяхъ жизни, науки, духа времени и т. п. По этому-то и дѣятельность нашихъ университетовъ и гимназій тоже оказалась не вполне соотвѣтственною требованіямъ современной жизни, почему и преподаны имъ недавно улучшающія средства. Тѣмъ труднѣе было высидѣться надъ этими требованіями духовно-учебнымъ заведеніямъ, положеніе которыхъ было обезпечено далеко не въ равной степени съ университетами и гимназіями.

При всемъ томъ, практическіе результаты духовнаго образованія весьма замѣтно сказываются своею многостороннею благотворностью. Въ области духовнаго образованія есть своя, обширная литература, которая, работывая научные вопросы и уясняя нравственную задачу, стремится и съ своей стороны, не менѣе какой либо другой, къ надлежащему усовершенствованію современнаго поколѣнія. Не трудно замѣтить въ ней множество капитальныхъ произведеній, запечатлѣнныхъ серьезнымъ, образовательнымъ характеромъ, — есть не малое количество и солидныхъ періодическихъ изданій. Изъ этой же сферы исходитъ и часть лучшаго представительства общественнаго. Кому не извѣстна вся высота общественнаго служенія нашихъ архимонаховъ, ревностно и неуспѣшно блюдущихъ временное и вѣчное благо ввѣренной имъ паствы? Можетъ ли также оставаться незамѣченнымъ благотворное значеніе нашихъ просвѣщеннѣйшихъ дѣятелей, на различныхъ, высшихъ духовныхъ поприщахъ приносящихъ не сомнѣнную пользу наукъ и жизни? Неужели,

наконецъ возможно забыть, сколько замѣчательнѣйшихъ дѣятелей дало и даетъ высшее, духовное образованіе и внѣ духовнаго поприща—на разныхъ государственныхъ должностяхъ.

Обращаясь собственно къ семинарскому образованію, нельзя не замѣтить, что и оно развиваетъ гражданина и пастыря, во всякомъ случаѣ, выше умственнаго уровня массъ. Периодическая литература успѣла ознакомить читающее общество со многими характеристическими особенностями семинарскаго типа. Подмѣчая въ немъ нѣкоторые относительно не важные недостатки, обыкновенно обуславливаемые бытовою внѣшностью,—какъ то: замкнутость, обособленность, нѣкотораго рода неуклюжесть въ приемахъ и т. п., она не отказывается однако признать въ воспитанникѣ духовно-учебнаго заведенія несомнѣнную умственную развитость, соединенную съ замѣчательной твердостью и энергіей воли. Чего же больше нужно, особенно при участіи нравственныхъ началъ, подъ живымъ вліяніемъ которыхъ совершается все его воспитаніе? По этому то и жизненный опытъ даетъ не мало указаній, что человекъ съ однимъ семинарскимъ воспитаніемъ, дѣйствуя и внѣ духовной сферы, не теряется въ толпѣ, но разумнымъ и вѣстойчивымъ трудомъ прокладываетъ себѣ дорогу не рѣдко и такую, которая доступна только высшему образованію. Выступая же на прямое свое поприще пастырской дѣятельности, такой человекъ, какъ подготовленный къ нему жребіемъ рожденія и воспитанія, еще сильнѣе проникается сознаніемъ своего долга, еще болѣе одушевляется твердою рѣшимостью не отступать для него, ни предъ какими преградами; но здѣсь то и несравненно болѣе является для него трудностей. Служа вѣрно идеѣ своего призванія, онъ долженъ вести непрерывную борьбу съ вѣковыми заблужденіями ума и сердца, и по не-

волѣ иногда быть предметомъ противоборствующей интриги; съ другой стороны, его, въ то же время, въ личности, семействѣ, обстановкѣ, на каждомъ шагу, уязвляетъ нужда, давящая его нерѣдко въ самыхъ обыденныхъ, насущныхъ потребностяхъ. Подъ тяжестью такого давленія по неволѣ можетъ иногда пошатнуться и крѣпатура. Почему и опыты огрубѣнія и даже паденія, усматриваемые иногда въ средѣ священниковъ, не свидѣтельствуя ли прежде всего о безсиліи человѣческой природы, вообще способной падать при особенномъ осложненіи трудностей жизни? Можно ли ручаться, чтобы это безсиліе не обнаружилось, при подобныхъ обстоятельствахъ, и со всякимъ другимъ человѣкомъ изъ другой среды?

Впрочемъ въ общемъ православное священство дѣлаетъ все, чего требуетъ отъ него его званіе настолько, насколько только позволяютъ ему внѣшнія обстоятельства. На это можно указать всякому, и никто того основательно отрицать неможетъ...

Попущеніемъ Божиимъ, возникло и существуетъ у насъ вліяніе инновѣрія, инославія и материалистическаго взгляда;—священникъ, самъ твердо удерживаясь на почвѣ православія, своимъ примѣромъ и своими наставленіями письменными и устными не престаётъ охранять въ лонѣ этого святого и благотворнаго ученія и вѣрннй ему народъ. Вспыхнули въ нѣкоторой части общества богопротивныя, революціонныя попытки, проявившіяся въ вооруженномъ возстаніи и народныхъ смутахъ;—священникъ, самъ оставаясь истинно преданнымъ законному правительству, проводилъ и проводитъ эту вѣрность и безпредѣльную преданность и въ среду народа, запечатлѣвая, какъ показываютъ недавнія событія, силу ея, гдѣ

нужно, своими страданіями и даже смертью. Вводятся благотворныя, государственныя реформы; при этомъ нерѣдко встрѣчаются въ народѣ недоразумѣнія по примѣненію того, или другато законодательства и административныхъ мѣръ; не прекращается, кромѣ того, въ народѣ постоянное столкновеніе общинныхъ и личныхъ разнаго рода интересовъ; — священнику, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, какъ челоѣку близко стоящему къ народу, весьма часто приходится быть для него истолкователемъ принципа законности, — сказать ему послѣднее слово. Возбуждается вопросъ о всеобщемъ распространеніи грамотности въ народѣ; — священникъ поднимаетъ на себя не легкое рѣшеніе и этаго вопроса: безъ готовыхъ матеріальныхъ средствъ, съ однимъ собственнымъ, скуднымъ запасомъ ихъ, онъ заводитъ школу въ каждой деревнѣ, принимаетъ ее иногда даже въ свое тѣсное помѣщеніе и умоляетъ посѣщать ее.

Послѣ сей части сказаннаго, было бы, по видимому излишне приводить здѣсь еще одно обвиненіе противъ священника, но и оно такъ часто и такъ рѣзко заявляется многими, что невольно вызываетъ на особое обсужденіе. Говорятъ: „священнику нѣчего дѣлать. отслужилъ обѣдню, исполнилъ потребу, что случается въ недѣлю разъ — другой, а затѣмъ онъ совершенно свободенъ.“ Прослѣдимъ, поэтому, дальнѣйшіе виды дѣятельности священника.

Прежде всего, — священникъ совершенно лишенъ свободы располагать временемъ, поличному усмотрѣнію: у него нѣтъ никакихъ промежутковъ, которые не входили бы въ предѣлы службы, часы неразграничены. Каждый часъ не только дня, но и ночи, онъ равно долженъ быть готовымъ къ исполненію неотложныхъ требованій своего долга, каковы: крещеніе слабыхъ младенцевъ и

напутствование умирающихъ. Обыкновенное требоисправление, какъ то: крещеніе, напутствование и погребеніе, совершается почти каждый день, а иногда—по нѣскольку разъ въ день. Изъ нихъ напутствование и погребеніе весьма часто сопровождаются самыми неблагопріятными обстоятельствами. Въ ненастную ли погоду, въ темную ночь, или мятель—все равно, священникъ одиноко пробирается куда—нибудь въ неприступную трущобу отдаленнаго хутора, или глухой улицы; промокшій до костей, по колѣно въ грязи, или охватываемый стужей, онъ мѣрными шагами идетъ къ далекому кладбищу, очевидно рискуя, въ томъ и другомъ случаѣ, безопасностью собственнаго здоровья и жизни, отъ которыхъ зависитъ судьба нѣсколькихъ душъ семейства. Въ эпидемическій періодъ, или при возможности случайнаго зараженія, для кого—нибудь другого почитается геройствомъ войти въ близкія отношенія съ больными и умирающими,—для священника подобныя отношенія—дѣло обычное, въ порядкѣ вещей.

Кромѣ требоисправленія, на обязанности священника лежитъ совершеніе Божественной литургіи, не „одинъ разъ“, однако, въ недѣлю, но каждый воскресный и праздничный день. Совершеніе ея занимаетъ болѣе трехъ часовъ; не менѣе требуется на относящіяся къ ней вечернія службы;—столько же и на домашнее молитвенное приготовленіе къ ней. Поэтому „отслужить обѣдню“,—значить, каждый разъ, въ продолженіе почти десяти часовъ, входить въ состояніе самой напряженной сосредоточенности духа и соответственнаго ему священнодѣйствія. Не нужно забывать при этомъ, что церковныя службы и въ наши суровыя зимы совершаются обыкновенно въ холодной, а иногда и ветхой, церкви, съ

открытыми головой и руками, при невозможности и вообще одѣться сообразно температурѣ. Къ зимнему же времени относятся и церковныя службы постовыя, продолжающіяся непрерывно до двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ, кромѣ положенныхъ, общихъ чинопослѣдованій, нужно исповѣдывать и приобщать св. тайнъ весьма часто болѣе тысячи народа.

Ко всему этому если прибавить: постоянный нравственный надзоръ за прихожанами и ихъ руководство; приходскую школу; хозяйственную сторону церкви; канцелярскія занятія; вмѣстѣ съ приготовленіемъ проповѣдей, настойчивое, какъ научное, такъ и нравственное самоусовершенствованіе; неизбежность чорнорабочаго труда; отсутствіе всякой перспективы въ будущемъ, такъ манящей и ободряющей всякое другое служебное поприще, — то едва ли возможно не согласиться, что служеніе священника есть именно высокій нравственный подвигъ, сравненіе съ которымъ могутъ выдерживать весьма немногія служебныя положенія, и предъ которымъ приведенный нами упрекъ „въ ничего недѣланіи“ оказывается болѣе, чѣмъ страннымъ.

Мы окончили свой очеркъ болѣе важныхъ и наиболѣе распространенныхъ въ обществѣ обвиненій противъ священника. Очевидно, что на подобныхъ обвиненіяхъ останавливаться нельзя; но, для болѣе близкаго къ истинѣ разрѣшенія разсматриваемаго нами вопроса, не обходимо открыть существенную причину, руководящую общественнымъ мнѣніемъ. Такая причина, кажется, не будетъ не понятна, если обратить вниманіе на задачу пастырскаго служенія, въ сопоставленіи ея съ той современною средой, въ которой она ищетъ своего осуществленія.

Какъ провозвѣстникъ Евангелія Христа Спасителя, пастырь церкви стремится насаждать въ душѣ христіанина и способствовать осуществленію въ ея внѣшней и внутренней дѣятельности такого Богооткровеннаго ученія, которое имѣетъ цѣлью нравственное усовершенствованіе человѣческой природы. Онъ обязанъ бываетъ указать границы горделивому уму, самонадѣянному полагающему въ себѣ самомъ источникъ всякаго знанія;—обличить движенія чувства, руководимаго самолюбіемъ и суетностью; наконецъ—направлять всю дѣятельность человѣка по пути непреложной, Божественной истины и добра. Съ другой стороны, въ человѣческой природѣ, подъ вліяніемъ преобладающей наклонности ея къ злу, быстро возникаютъ, развиваются и крѣпнютъ начала, противныя нравственному закону, обращаясь въ живые, непреодолимые инстинкты. Отсюда очевидно, что священникъ, затрогивая подобныя явленія, уже не независимо отъ всякихъ другихъ причинъ, долженъ встрѣтить непріязненное сопротивленіе въ той или другой формѣ. На этомъ-то основаніи дѣятельность священника, совмѣстно съ личностью его, встрѣчали всегда разнаго рода нареканія, обвиненія, и преслѣдованія въ большей или меньшей степени, и будетъ встрѣчать ихъ всегда и конечно всегда ихъ будетъ побѣждать вѣчная истина. „Въ мірѣ скорбни будете,“ предвѣщаль Самъ Спаситель истиннымъ послѣдователямъ своимъ, „но дерзайте, яко Азь побѣдихъ міръ.“ И отечественная исторія приводитъ достаточно и своихъ фактовъ, доказывающихъ всю тяжесть борьбы, посредствомъ которой духовный элементъ выдвигался до того положенія, которое занимаетъ теперь.

Что касается настоящаго времени, то оно представляетъ еще больше поводовъ къ сопротивленію ре-

лигіозному вліянню пастыря церкви. Многое изъ началъ враждебныхъ христіанству теперъ достигло полного роста въ давней формѣ, многое начинаетъ или продолжаетъ быстро рости въ новомъ видоизмѣненіи. Современное релігіозно-нравственное направленіе можно считать преимущественно обязаннымъ давнему и издавна болѣе и болѣе распространяющемуся скептицизму. Извѣстно, что съ возрожденіемъ наукъ въ Европѣ возникло напряженное движеніе умственной дѣятельности. Среди многообразныхъ научныхъ изысканій, общее вниманіе было сосредоточено, между прочимъ, на опредѣленіи такого метода изслѣдованія, который бы болѣе другихъ способствовалъ къ открытію истины. Благодаря примѣненію скептицизма, научныя изслѣдованія конца прошлаго столѣтія, дѣйствительно, во многихъ случаяхъ, достигли блистательныхъ результатовъ. Но въ обаяніи этихъ успѣховъ опущено было изъ виду дать новооткрытому методу надлежащія границы: столь несомвѣстимыя области міросозерцанія, какъ естественное и откровенное, были отождествлены между собою, и подчинены одному и тому же способу изслѣдованія. Такъ возникло деспотическое господство скептицизма внѣ нашего отечества, незамедлившее, однако, своимъ появленіемъ и у насъ. Главнымъ проводникомъ его у насъ признается французскій энциклопедизмъ концаже прошлаго столѣтія. Брошенная имъ сѣмена мало-помалу возрастали при благопріятныхъ политическихъ и соціальныхъ условіяхъ и, благодаря преобладанію естественныхъ знаній, доставившихъ новое торжество уму и новую пищу чувственности, и у насъ, должны были принести, наконецъ, свойственные имъ плоды индифферентизма, матеріализма, нигилизма и т. п. Вотъ, по нашему крайнему разумѣнію, гдѣ кроется су-

пественное основаніе недовольства современнаго общественнаго мнѣнія въ отношеніи Священника!

Какъ же быть? чѣмъ поправить общественное мнѣніе, чѣмъ поднять въ немъ надлежащее значеніе Священника? Очевидно—ни чѣмъ другимъ, какъ ослабленіемъ, при содѣйствіи священника же, тѣхъ непріязненныхъ началъ, которыя легли въ основу этого мнѣнія. Подобныя средства, кажется, заключаются, кромѣ матеріальнаго, научнаго—еще въ социальномъ улучшеніи настоящаго положенія священника.

Коснувшись уже отчасти здѣсь матеріальной необеспеченности и въ нѣкоторой степени научной несостоятельности священника, мы особенно распространяться объ этомъ не будемъ, потому, что насущные вопросы эти, въ послѣднее время, были обсуждаемы со всѣхъ возможныхъ сторонъ, сознаны въ главнѣйшихъ своихъ требованіяхъ лучшею частию нашего общества и ждутъ близкаго своего разрѣшенія. Вполнѣ раздѣляемъ надежду, что съ устраненіемъ бѣдности въ духовномъ сословіи и съ улучшеніемъ образовательныхъ средствъ его—въ той или другой формѣ, но безъ нарушенія строгорелигіознаго характера, отличающаго нынѣшня духовноучебнаго заведенія, несомнѣнно сдѣлаются болѣе исключительными уклоненія отъ общаго уровня, какъ современнаго научнаго развитія, такъ и соответственной ему пастырской дѣятельности. Духовно-учебныя заведенія, пользуясь возможностью привлечь и сохранить въ своей сферѣ достойныхъ дѣятелей, будутъ непрерывно совершенствовать свою програму и ея выполненіе; а священникъ вышедшій изъ нихъ, не встрѣчая на каждомъ шагѣ необходимости тратить свой трудъ на изысканіе способовъ удовлетворенія матеріальныхъ своихъ нуждъ,—огрубляющее и притуп-

ляющее высша стремленія духа, станеть твердою ногой на прямомъ своемъ пути. Говоря о программѣ духовно-учебныхъ заведеній, вельзя не упомянуть, что, судя по указанію опыта, было бы неизлишне дать въ ней мѣсто и популярной медицинѣ. Принесло ли какую либо пользу изученіе этой науки въ семинаріи, или нѣтъ и почему, — это особый вопросъ; но что оно необходимо, — это казалось бы, ясно само по себѣ. Доктора у насъ — малочисленны и рѣдки, живутъ только по городамъ, не для всякаго доступны и, можетъ быть, по этому самому, не пользуются авторитетомъ въ народныхъ массахъ. Поэтому тысячи заболѣвающаго и умирающаго народа остаются безо-всякаго разумнаго ухода и попеченія. Въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ, при одрѣ умирающаго, священнику приходится съ болѣзнію сердца видѣть преждевременную утрату жизни, и тяжесть сопровождающихъ ее мукъ, и съ жгучею болью поздняго состраданія пожалѣть объ отсутствіи надлежащей помощи, а еще болѣе — о собственномъ безсиліи удовлетворить одному изъ лучшихъ движеній человѣческаго чувства *).

Въ видахъ подкрѣпленія социальной дѣятельности священника было бы полезно упрочить за нимъ единство корпоративнаго дѣйствія и близость къ остальному обществу. Исходя въ главномъ изъ общихъ началъ пастырскаго долга и служа одной и той же главной цѣли, каждый священникъ, въ выборѣ способовъ дѣйствія, неизбѣжно руководствуется самостоятельнымъ взглядомъ, обусловливаемымъ мѣстными указаніями своего прихода. Но неваждый человекъ одинаково одаренъ отъ природы силою способностей, не каждый одинаково и развитъ; слѣд. и одинаковая цѣлесообразность дѣятельности каждаго, отдѣльнаго священника не мыслима, если она, въ

*) Въмѣсто медицины и сельскаго хозяйства вводится въ преподаваніе болѣе нужная для пастыря церкви наука «педагогика». *Ред.*

известные периоды, не будет заручаться духом корпорации, ее общими началами, видами и стремлениями. Сь другой стороны, явления частной и общественной жизни, подлежащія пастырскому наблюденію, представляются въ каждой, отдѣльной мѣстности весьма часто въ такомъ видѣ, который безъ послѣдовательнаго раскрытія связи его съ прочими явленіями, теряетъ характеристическое значеніе и затрудняетъ правильное примѣненіе къ нему такой или другой мѣры. Раскрытіе же связи такихъ явленій, обобщеніе ихъ и опредѣленіе дѣйствующей на нихъ причины возможно подѣ тѣмъ только условіемъ, чтобы отдѣльныя изслѣдованія были сведены между собой; слѣд—при существованіи для общества священниковъ такого исходнаго пункта, который бы способствовалъ своду этихъ изслѣдованій. Пунктомъ для внутренняго и внѣшняго, корпоративнаго объединенія могло бы служить учрежденіе и у насъ, по примѣру нѣкоторыхъ Епархій, священническихъ сѣздовъ, собираемыхъ по призыву благочиннаго не менѣе двухъ—трехъ разъ въ годъ, не исключая и какихъ либо особенныхъ случаевъ къ нимъ. Протоколы такихъ сѣздовъ въ рукахъ Епархіальнаго начальства, представляя положеніе дѣла въ его подлинномъ свѣтѣ, дадутъ вѣрнѣйшій залогъ и несомнѣнаго успѣха общихъ мѣропріятій *).

Сближеніе священника съ обществомъ можетъ касаться частной и административной стороны общества.

Собственно говоря,—при настоящемъ положеніи дѣла, какъ общество для священника, такъ и онъ для общества въ точности неизвѣстны. Тотъ и другое, обыкновенно, гдѣ

*) Автору должно быть известно, что какіе священническіе, при посредствѣ благочинныхъ, сѣзды по нѣкоторымъ мѣстностямъ признаны пока неудобными. *Ред.*

и какъ встрѣчаются между собой? Священникъ нигдѣ не видитъ общества, кромѣ церкви, и случаевъ требоисправленія. Но много ли, и часто ли приходится ему видѣть его въ церкви и при требоисправленіяхъ? При томъ, если оно въ томъ и другомъ случаѣ не поторопится отдѣлаться какънибудь и показываетъ себя, то въ подлинномъ ли своемъ видѣ? Такимъ образомъ о той сферѣ, гдѣ общество собственно и является—какъ есть, рождается, развивается и дозреваетъ, священнику, въ своихъ наблюденіяхъ, остается довольствоваться сомнительными приѣмами отрывочныхъ наслышекъ и заявленій прессы. Съ своей стороны общество, по тѣмъ же причинамъ, не болѣе можетъ знать о священникѣ. Отсюда-то, какъ показываетъ и опытъ, истекаетъ наибольшая доля преградъ для пастырскаго вліянія. Въ силу этого недостатка знакомства съ обществомъ, священнику трудно избѣгнуть недоразумѣній и ошибокъ, какъ въ выборѣ очередныхъ вопросовъ данной минуты, такъ—и ихъ разрѣшенія и удержать общество отъ новыхъ поводовъ къ недоверію и отчужденности. По этому очевидно, что ближайшее соприкосновеніе пастырской дѣятельности съ частною жизнію общества, давая свободу непосредственному наблюденію, обеспечиваемому святостью истины и твердостью убѣжденій, открыло бы для этой дѣятельности большій просторъ и большую силу,

Легко убѣдиться, что нашъ простой народъ, хотя и по весьма уважительнымъ причинамъ, но далеко еще незрѣлъ для того, чтобы самоуправленіе его оставалось безъ непрерывнаго, ближайшаго руководства. Можно бы представить множество почти неизмѣнно повторяющихся образцовъ такихъ рѣшеній, которые несомнѣнно доказываютъ, что начавшееся пробужденіе въ на-

родномъ сознаніи самосостоятельнаго чувства законности и правды еще не скоро будетъ въ состояніи освободиться отъ вопіющихъ фактовъ, самаго грубаго пристрастія. Много есть, и такихъ рѣшеній, которыя, обнаруживая крайнее непониманіе дѣла, носятъ на себѣ слѣды сторонняго, неблагонамѣреннаго вмѣшательства. Правительственные представители законнаго порядка, конечно, обязаны преслѣдовать подобное зло; но, по скопленію у нихъ дѣлъ, по отдаленности мѣстопробыванія, по замкнутости народа для сторонняго контроля и по многимъ, другимъ причинамъ, они лишены возможности захватить зло на той степени развитія, когда было бы болѣе удобно подавить его, а часто—не въ состояніи до него и добраться. По этому-то священникъ, какъ близко стоящій къ народу, по собственному наблюденію и заявленію заинтересованныхъ сторонъ, и является часто незримымъ, двигателемъ разнаго рода вопросовъ административной жизни своего прихода; въ весьма многихъ случаяхъ, однако, онъ, при всемъ сознаніи необходимости своего участія, бываетъ выпужденъ отказаться отъ нихъ, предоставляя ихъ случайному исходу только потому, чтобы, не владѣя признаннымъ правомъ, не подвергать это свое участіе нареканію въ незаконномъ вмѣшательствѣ. Отсюда понятно, на сколько сказанному участію священника необходимо придать надлежащую полноту. Эта полнота могла бы достигаться чрезъ предоставленіе, на основаніи нынѣ же дѣйствующаго выборнаго начала, священнику, въ административномъ учрежденіи его прихода, права совѣщательнаго голоса. Имѣя на своей сторонѣ преимущества образованія, святость своего призванія, установившееся народное довѣріе, священникъ могъ бы принести на этомъ поприщѣ несомнѣнную поль-

зу; а между тѣмъ, давая осязательные факты своего труда и его очевидной благотворности, онъ усилилъ бы и свое общее пастьрское значеніе.

И такъ, мы старались здѣсь показать 1, что современное общественное мнѣніе, по отношенію къ священнику, не отличается безпристрастіемъ: подмѣченные приговоры его, невѣдывая критики, даютъ понять, что они не что иное, какъ выраженіе ненормальнаго отношенія общества къ самой задачѣ пастьрскаго служенія; и 2, что надежный способъ поднять это мнѣніе, въ видахъ удобнѣйшаго достиженія благотворныхъ цѣлей пастьрскаго долга это — сверхъ матеріальнаго и научнаго, социальное улучшение современнаго положенія священниковъ, состоящее въ болѣе тѣсномъ объединеніи собственной ихъ корпораціи и — сближеніи съ частною и административною жизнью общества.

Свящ. Кириль Петрушевскій.

20 июня 1866 года.

м. Екатеринополь.

А К Т Ъ

ГОДИЧНАГО, ОБЩАГО СОБРАНІЯ ЧЛЕНОВЪ КІЕВСКАГО СВ. ВЛАДИМІРСКАГО, ПРИ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ, БРАТСТВА, 24 АВГУСТА, 1866 ГОДА.

По случаю сильнаго развитія, въ Кіевѣ, холеры около 15 іюля, общее собраніе членовъ кіевскаго св. владимірскаго братства, въ настоящемъ году отложено было до 24 августа. Въ этомъ день, по предварительномъ оповщеніи находящихся въ кіевѣ членомъ братства, въ софійскомъ соборѣ, въ братскомъ придѣлѣ св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, совершена была божественная литургія, по окончаніи коей попечителемъ братства высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ соборнѣ отслуженъ былъ молебенъ св. равноапостольному князю Владиміру, небесному покровителю братства, съ вознесеніемъ на эктеніяхъ и многолѣтіи именъ всѣхъ членовъ братства, и съ возглашеніемъ умершимъ: *вѣчная память*. По окончаніи молебна, въ софійскомъ домѣ и въ присутствіи высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, прочитанъ былъ годичный отчетъ братства и произведены, на основаніи устава братства, выборы въ предсѣдателя и членовъ совѣта на слѣдующій, третій годъ, братства. И

1) Предсѣдателемъ совѣта, по единогласному выбору, произведенному баллотировкою остался, и на 3-й

годъ, учредитель братства св. Владимира, кафедральный протоіерей кіево-софійскаго собора Г. Н. Крамаревъ.

2) Изъ членовъ совѣта оставлены, и на слѣдующій годъ, 9-ть прежнихъ, а на мѣсто 3-хъ выбывшихъ членовъ: попечителя кіевского учебнаго округа князя Ширинскаго-Шихматова, профессора кіевского университета Гогоцкаго и купца Савицкаго, посредствомъ баллатировки избраны: профессоръ богословія университета св. Владимира, протоіерей Н. А. Оаворовъ, секретарь кіевской духовной консисторіи М. М. Хижняковъ и староста кіево-печерской воскресенской церкви, мѣщанинъ Н. К. Богунъ.

3) Казначеемъ братства и на слѣдующій годъ былъ избранъ ключарь кіево-софійскаго кафедральнаго собора Н. Я. Оглоблинъ.

4) Дѣлопроизводителемъ избранъ Діаконъ того же собора С. Крижановскій.

Н. Я. Оглоблинъ, дѣлопроизводитель. (1) Протоіерей Г. Н. Крамаревъ, учредитель братства св. Владимира, кафедральный протоіерей кіево-софійскаго собора.

Предложение отъ Археографической Коммисіи въ лицамъ, имѣющимъ старинныя рукописи и акты.

Археографическая Коммисія, въ виду того, что нерѣдко частныя собранія рукописей и актовъ подвергаются утратамъ, имѣеть часть обратиться ко всѣмъ лицамъ, владѣющимъ древними рукописями по части исторіи и путешествій и актами историческими и юридическими *до 1725 года включительно*, съ покорнѣшею просьбою, если признаютъ удобнымъ, доставлять оныя въ Коммисію для разсмотрѣнія и выбора изи нихъ заслуживающихъ быть напечатанными. Акты сіи, по снятіи съ нихъ списковъ, будутъ немедленно съ благодарностію возвращаемы. Если же владѣльцы оныхъ пожелаютъ предоставить ихъ въ собственность Коммисіи безвозмездно или же за вознагражденіе, которое будетъ ею назначено, соотвѣтственно важности и значенію рукописей и актовъ, то Коммисія проситъ увѣдомлять ее о томъ. О всякомъ такомъ пожертвованіи будетъ объявляемо въ изданіяхъ Коммисіи и чрезъ Вѣдомости обѣихъ столицъ.

Прежнее небрежное обращеніе съ источниками Русской исторіи было, какъ извѣстно, причиною многихъ невознаградимыхъ для нея утратъ; такъ на примѣръ, бумаги Крешнина и матеріалы имъ собранныя продавались на толкучихъ рынкахъ и многіе соевѣмъ пропали; пожаръ истребилъ бібліотеку историка Татищева въ его дерев-

